

УДК 39, 327

DOI: 10.17223/2312461X/22/13

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В РЕСПУБЛИКЕ СЛОВЕНИЯ (2015–2016 гг.): ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ*

Мариям Мустафаевна Керимова

Аннотация. В статье показано, что большинство попавших в Словению – самую маленькую страну Центральной Европы – уезжают еще до получения вида на жительство. Это означает, что для беженцев эта страна не представляет интереса для постоянного местопребывания и остается для них лишь транзитной зоной. В связи с затянувшимся экономическим кризисом и связанным с ним низким уровнем оснащения полиции, армии, гражданской обороны, Красного Креста, отсутствием финансовых средств на другие расходы Словения, не подготовленная к миграционному валу, столкнулась с серьезными проблемами, связанными с размещением огромного количества беженцев. В статье представлена динамика событий миграционного кризиса 2015–2016 гг., особое внимание уделено рефлексии словенского общества и СМИ на происходившие события и сделан вывод о том, что словенское общество разделилось примерно пополам: часть его относится к установке проволочных заграждений на границах РС позитивно, другая – негативно, разделились и мнения по поводу внедрения в общество иноэтничной культуры, размещения мигрантов в своем городе и доме, и проблем выделения мигрантам пособий и квот на прием беженцев.

Ключевые слова: Республика Словения, миграционный кризис, беженцы, общественное мнение

Словения – самое маленькое государство в Центральной Европе на пути потока беженцев, стремящегося в «страну обетованную» – Германию. Население Словении составляет немногим более 2 млн жителей. Эта бывшая республика СФРЮ, провозгласившая независимость в июне 1991 г., сейчас занимает по уровню жизни 24-е место в мире, приближаясь по данному показателю к Австрии. Страна привлекает иммигрантов, составляющих около 20% ее населения, хорошей экологией, практически полным отсутствием преступности и высоким социальным обеспечением граждан. Республика Словения (далее РС) с 1 мая 2004 г. стала членом ЕС, а 1 января 2007 г. была включена в Шенгенскую зону.

* Статья написана в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ (№ 16-01-00459) «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX – начала XXI в.: этнокультурный аспект».

Начиная со второй половины XIX столетия и вплоть до 50-х гг. XX в. Словению можно считать страной эмиграции, а с 1954 г. до конца 1990-х гг. она стала страной иммиграции из республик СФРЮ – Боснии и Герцеговины, Сербии, Хорватии, Черногории и Македонии, что объяснялось ее более высоким экономическим уровнем (*Čukut Krilić* 2009: 68–69). С момента принятия Резолюции Совета Безопасности ООН по миграционной политике (1999 г.) в РС были приняты законы (*Lipovec* 1999: 30–46), содержащие четкие положения о приеме и интеграции иммигрантов¹, измененные и дополненные в последние годы, когда Европу накрыл миграционный вал.

Современный дискурс по проблемам миграционного кризиса в ЕС 2015–2016 гг.

Миграционные исследования в современном зарубежном и российском дискурсе представлены чрезвычайно широко. В многочисленной научно-исследовательской, учебной, справочной литературе анализируется широкий круг проблем. Миграционный кризис в ЕС изучался в том числе и коллективом авторов ИЭА РАН в рамках трехлетнего проекта РФФИ «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX – начала XXI в.: этнокультурный аспект». Являясь участником этого проекта, автор настоящей статьи поставила перед собой цель не просто осветить современный миграционный дискурс, а конкретно дискурс миграционного кризиса 2015–2016 гг. Необходимо отметить, что тема миграционного кризиса вышла сегодня на первый план в мировой политике из-за беспрецедентного притока беженцев в Европу, высоких темпов экономической и вынужденной иммиграции из регионов Ближнего Востока и Африки, что стало причиной острейших политических размежеваний и раскола общественного мнения. Различные проблемы последнего миграционного кризиса начали освещаться в российских и западных публикациях лишь с конца 2015 – начала 2016 г., в настоящее время число таких исследований неуклонно растет. Дискуссия вокруг кризиса охватила проблемы единого подхода к миграционной политике стран ЕС, массового притока и размещения беженцев, их регистрации, квот, взаимоотношения с государственными и общественными инстанциями и мигрантами, защиты от разных видов дискриминации, гендерные и возрастные проблемы мигрокризиса, проблемы адаптации и интеграции мигрантов, обеспечения прав мигрантов (на трудоустройство, образование, здравоохранение и т.п.), проблемы антиисламизма (Любарт 2016: 340–369). В недавно вышедших публикациях (Миграционные проблемы в Европе 2015; Миграционный кризис в ЕС... 2015; ЕС перед вызовом миграционного кризиса 2016; Миграционный кризис в Европе 2016 и др.) рассматриваются геополитические, социальные, гу-

манитарные, экономические аспекты миграционного кризиса в странах ЕС, их политические и экономические риски в условиях этого кризиса. Несколько в другом ракурсе написаны недавно опубликованные в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» ИЭА РАН пять объемных брошюр, касающихся прежде всего этнокультурного аспекта миграционного кризиса в 2015–2016 г. во Франции, Испании, Германии, Хорватии, Македонии и Сербии (Любарт 2017; Кожановский 2017; Толмачева 2017; Керимова 2017; Керимова 2018). В них развернуто анализируются рефлексия общества и СМИ этих стран на мигрокризис, особенности иммиграционной политики этих стран и острота кризисных событий.

Широко освещается дискурс последнего кризиса в Европе в периодической печати и сетевых ресурсах. На первое место можно поставить весьма важные периодические издания, выходящие в Оксфорде и Лондоне – «Обзор вынужденной миграции» (Forced Migration Review, FMR) и «Записки о миграции» (Migration letters), охватывающие актуальные проблемы миграции (первый выходит в печатном и онлайн-виде) (<https://www.fmreview.org/>).

Их выпуски за 2016–2017 гг. посвящены, например, лагерям беженцев, сирийцам в изгнании, переселению в европейские страны и дискуссиям по этому поводу, местным сообществам в разных странах как источнику защиты мигрантов в иноэтничной среде и т.п. Не менее важным является ежегодное серийное издание «Перспективы международной миграции» (International Migration Outlook), издающееся международной Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD). В выпусках этого издания за 2015–2017 гг. рассматриваются перспективы международной миграции, последние события миграционного кризиса, политика и реакция развитых стран на мигрокризис, проблемы трудоустройства мигрантов последней волны, содержатся данные статистики и т.п. В американском междисциплинарном рецензируемом журнале «Миграция и общество» (Migration and Society) обсуждаются актуальные проблемы и перспективы современных миграционных процессов, социальной, культурной и правовой интеграции беженцев и т.д.

Большой массив информации о мигрантах последней волны содержится на интернет-сайтах Международной организации по миграции (The International Organization for Migration, IOM), Ассоциации европейской миграции (The Association of European Migration, AEMI), Агентства ООН по делам беженцев (The UN Refugee Agency, UNHCR) имеет специальный портал Operational portal Refugees situation), Международного Комитета Красного Креста (International Committee of the Red Cross, ICRC), французском сайте «Кризис мигрантов в Европе» (La crise migratoire en Europe), сайтах Шведского миграционного агентства

(Swedish Migration Agency), Европейского совета по международным отношениям (ECFR), Международной амнистии (Amnesty International), Комитета по чрезвычайным ситуациям и мигрантам (KIRS), Венгерского Хельсинкского комитета (Hungarian Helsinki Committee), на испанском сайте *Las personas refugiadas en España y Europa* (Беженцы в Испании и в Европе, Informe 2016 de la Comisión Española de Ayuda al Refugiado (CEAR)), сайтах Белградского центра прав человека (Beogradski centar za ljudska prava), хорватского Центра правовой защиты и помощи соискателям убежища (Centar za zaštitu i pomoć tražiocima azila, APC-CZA), Центра исследований проблем мира в Хорватии (CMS), Организаций помощи беженцам и мигрантам в Македонии (La Strada и Legis) и др.

Информация о проблемах последнего миграционного кризиса в ЕС содержится на страницах многих научных журналов, в том числе этнологических. Например, весь выпуск испанского журнала *Revista de Dialectología y Tradiciones Populares* (2015. № 2, vol. 70) был посвящен мигрантам и беженцам в регионе Средиземноморья, много статей о кризисе содержится в журналах *Nuevas Tendencias en Antropología*, *Revista de Antropología Experimental*, *Revista de Antropología Social*. Проблеме последней волны посвящен выпуск французского журнала *IFOP focus* (2016. № 142,) «Демонстрация оппозиции созданию Центров приема беженцев – выявление напряженности мнений по вопросу о мигрантах» (*Les manifestations d'opposition a la création des centres d'accueil – un révélateur de la crispation de l'opinion sur la question des migrants*), брошюра Х. Тиоллет «Мигранты, миграция: 50 вопросов для того, чтобы высказать свое мнение» (H. Thiollet. *Migrants, migrations: 50 questions pour vous faire votre opinion Broché*. Paris, 2016), книги Р. Джонс «Преодоление границ: беженцы и их право на передвижение» (R. Jones. *Violent Borders: Refugees and the Right to Move*. London, 2016), П. Кинсли «Новая Одиссея: история кризиса беженцев XXI века» (P. Kingsley. *The New Odyssey: The Story of the Twenty-First Century Refugee Crisis*. N. Y. 2017) и др.

Что касается СМИ, то проблемы последнего кризиса наиболее активно освещались на каналах CNN, BBC, Bloomberg, Al Jazeera (вещание ведется практически на всех языках ЕС), на страницах газет *De Telegraaf*, *Lumenite*, *Le Monde*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Die Welt*, *The Times*, *The Guardia*, *The New York Times*, *Los Angeles Times*, *The Washington Post*, *Политика*, *Večernji list* и мн. др. (Mihelj 2004).

Методы и гипотезы исследования

В настоящем исследовании применялся метод контент-анализа первичной информации о миграционном кризисе в РС, содержащейся в материалах СМИ, интернет-ресурсах, немногочисленной словенской

научной литературе. Метод экспертных оценок дал возможность показать несовпадение интересов мигрантов и ожиданий принимающего общества. Кроме того, использовались качественные социологические методы (нестандартизированное интервью, включенное наблюдение), призванные выявить причины, цели, факторы миграции, учитывая территориальные особенности страны, направление миграционного потока, его масштабы.

Выбор таких методов определяется задачей и основной целью исследования: представить экстремальную ситуацию, возникшую в РС в 2015–2016 гг., проанализировать рефлекссию словенского общества на события мигрокризиса.

Интервьюирование волонтеров различных словенских организаций, анализ материалов СМИ, комментариев к статьям в словенских интернет-блогах, мнение экспертов, опросы Службы общественного мнения и материалы, представленные на различных совещаниях и конференциях по проблемам миграционного кризиса в Словении, как я полагаю, позволят подтвердить выдвинутую мной гипотезу и дадут основание утверждать, что общество разделилось на две части: одна часть отнеслась к установке проволочных заграждений на границах РС позитивно, другая – негативно, и так же словенцы отнеслись к внедрению в общество иноэтничной культуры, размещению мигрантов в своем городе и доме, к проблемам выделения мигрантам пособий и квот на прием беженцев (Mehinović 2015: 26, 27).

Динамика миграционного кризиса 2015–2016 гг. в Словении

РС в последние годы стала транзитной страной на «Балканском маршруте» для иммигрантов и беженцев из стран Ближнего Востока и Южной Азии (Сирия, Ирак, Афганистан, Пакистан, Бангладеш), из Африки (Эритрея, Нигерия, Сомали, Судан, Гамбия) и Западных Балкан (Косово, Албания). Мигранты использовали пути из Египта через Средиземное море в Грецию и по «Балканскому маршруту» (Македония, Сербия, Хорватия, Словения) в богатые европейские страны.

В рамках подготовки к наплыву мигрантов в Любляне в 2015 г. было принято решение усилить пограничный контроль на границе с Венгрией и тем самым отменить для мигрантов Шенгенский режим, позволяющий им передвигаться без паспортного контроля. Прибывающие в РС беженцы по закону должны немедленно запросить убежище, а если условий для предоставления искомого статуса не будет, то в течение 48 часов их надлежало вернуть в Хорватию. Тех, кому было разрешено остаться в РС, размещали в центрах приема беженцев; один из главных центров в виде палаточного лагеря находился в районе словенского городка Брежице вблизи границы с Хорватией, через который пролегают

главные транспортные артерии между двумя странами. В самом начале кризиса стало очевидно, что направляющиеся в Европу мигранты не намерены просить убежища в транзитных странах и без весомых причин не остаются в них на длительное время, а стремятся как можно скорее добраться до стран Западной и Северной Европы.

В августе 2015 г. большие группы мигрантов начали пересекать границу Словении. Чтобы не допустить мигрантов на свою территорию, Венгрия еще в начале июля 2015 г. приступила к строительству проволочных заграждений на границе с Сербией (Zavratnik, Cukut Krilić 2016). Когда в сентябре Германия объявила о политике «открытых дверей» для беженцев, миграционный вал стал интенсивно нарастать. Ситуация в Хорватии, которая только между 16 и 20 сентября приняла 25 тыс. мигрантов, четко обозначила возможность гуманитарной катастрофы, и Словения, как и другие страны «балканского коридора», также не была готова к такому мощному миграционному потоку. Поскольку на границе Венгрии были возведены заграждения из колючей проволоки, поток беженцев перенаправился через Хорватию в Словению. 3 сентября заместитель министра внутренних дел РС Б. Шефиц пояснил, что беженцы будут разделены на три группы: 1) запросившие международную защиту; 2) те, кто подлежит репатриации по правилам Дублинской конвенции (экономические мигранты, нелегалы и т.п.); 3) нелегальные мигранты, которые не могут вернуться в страну исхода и в связи с этим имеют возможность получить разрешение на проживание в Словении. Европейские СМИ сообщили, что в начале сентября именно Словения приняла в общей сложности 631 человека, прибывшего из Греции, Венгрии и Италии (Портал «Новости из Словении»...), в то время как Венгрия отгородилась проволочной стеной от Сербии и закрыла последний отрезок совместной границы и возвела ограждения на границе с Хорватией; это привело к тому, что беспрецедентный поток беженцев пошел через крошечную Словению. С 17 на 18 сентября в страну прибыло около 8 тыс. беженцев. Телерадиокорпорация ВВС сообщила, что премьер-министр РС М. Церар разослал письмо коллегам из других стран ЕС с просьбой о помощи (Тысячи мигрантов отправились в Словению... 2015), в то время как канцлер Германии А. Меркель отметила, что Германия очень высоко оценивает активную позицию Словении в ситуации с беженцами, в значительной степени, по ее мнению, способствующую решению проблемы с мигрантами в целом (Портал «Новости из Словении»...).

Из-за критической ситуации словенские власти ввели ограничение на прием – 2 500 мигрантов в день, объяснив это тем, что Австрия в сутки может принять не более 1 500 человек, что затормозило скорость миграционного потока и мигранты начали скапливаться сначала в Сербии, потом в Хорватии (Vezovnik 2017: 121–133). Когда на сербско-

хорватской границе скопилось 40 автобусов с мигрантами, это привело к стычкам беженцев с сербской полицией, и поэтому, несмотря на введенные лимиты, Словении пришлось принимать больше мигрантов – всего за три дня, с 18 по 20 октября, здесь оказалось уже 20 тыс. человек, т.е. 1% от населения страны.

По требованию властей Словении 25 сентября Венгрия временно убрала колючую проволоку на части совместной границы, но 17 октября все-таки окончательно закрыла свои границы, таким образом формируя другой маршрут в обход Венгрии. По сравнению с Венгрией, которая применила для сдерживания напора спецназ и бронетехнику, словенские власти вели себя довольно осторожно, хотя начали сталкиваться с проявлениями агрессии: один из палаточных лагерей был сожжен, в других росла напряженность.

После закрытия Венгрией границы с Хорватией самой большой проблемой стало то, что последняя, не согласовывая свои действия со Словенией, высаживала беженцев на «зеленой» границе². Правительство РС заявило, что намерено принимать от 2 до 2,5 тыс. человек в день, координируя свои действия по приему беженцев с Хорватией и Австрией. В то же время Национальным собранием РС были внесены изменения в «Закон об обороне», дающий армии дополнительные полномочия и позволяющий тесно взаимодействовать с полицией, хотя ранее армия могла оказывать только техническую и логистическую поддержку полиции³.

Словенское радио «Студент» выдвинуло инициативу по сбору подписей для запроса тендера на проведение референдума о внесении дополнений в «Закон об обороне», а словенская правозащитная организация Amnesty International высказалась против неприемлемого поведения Словенского государства, в котором беженцы вынуждены спать на земле.

Интенсивность притока беженцев продолжала нарастать: 25 октября 2015 г. началась вторая фаза кризиса, ознаменованная прибытием в Словению более 66 тыс. мигрантов. Премьер-министр Хорватии З. Миланович отметил в Брюсселе, что Словения отказывается от сотрудничества с Хорватией и другими странами, однако 27 октября в своем интервью для телеканала CNN М. Церар призвал страны ЕС объединиться в борьбе с кризисом, подчеркнув, что борьбу с таким мощным миграционным давлением надо начинать уже на внешних границах Евросоюза и в странах, откуда эти беженцы прибывают.

Министр внутренних дел Австрии объявила о «строительных мерах» на австрийско-словенской границе, которые поддержал К. Эрьявец, отметив, что РС также решила построить проволочные заграждения. По данным на конец октября, Словения приняла в общей сложности более 86 тыс. мигрантов, из которых более 59 тыс. сразу же покинуло страну, и только 49 человек, оставшихся в Словении, обратились за получением статуса международной защиты (Rabuz, Vovk 2015).

С 20 по 23 октября количество беженцев превысило барьер возможностей страны, поэтому власти Словении установили квоту на ежедневный прием беженцев: не более тысячи человек в сутки⁴, а в начале ноября Европейская комиссия выделила РС более 1 017 000 евро для оказания чрезвычайной помощи мигрантам.

Управление полиции Словении (GPU) сообщило, что, по данным на декабрь 2015 г., через страну прошло 289 тыс. 909 мигрантов, покинуло ее 278 тыс. 954 человек. Только за один день 25 декабря 2015 г. сюда въехало 2 тыс. 160 мигрантов (Makove 2015).

В середине ноября 2015 г. РС временно установила заграждения на некоторых участках границы с Хорватией, составивших в общей сложности 80 км, однако хорватский МИД направил ноту протеста Словении по поводу их установки вдоль р. Сотлы, а позднее – в австрийском пограничном пункте Шпиле (Leskovšek 2015). Словенский премьер-министра Церар заявил в Брюсселе, что понимает беспокойство и дискомфорт властных структур в Истрии, требующих снятия ограждений, но Хорватия направляет большие группы беженцев и мигрантов через всю Истрию в Италию, а это неприемлемо (Dvojčak 2016: 18–34). В ноябре 2015 г. РС полностью закрыла свои границы для экономических мигрантов. Несмотря на напряженное положение, стороннему наблюдателю, находившемуся в Словении в этот период, бросалось в глаза, что на улицах большинства словенских городов беженцев не было видно, поскольку все действо разворачивалось на южной и северной границах страны. В конце ноября 2015 г. центры приема беженцев по всей стране опустели. К замедлению миграционного потока привели действия турецкой береговой охраны в сотрудничестве с Международной организацией по миграции (МОМ). 29 ноября лидеры стран – членов ЕС (Германии, Австрии, Люксембурга, Бельгии, Нидерландов, Швеции, Финляндии, Греции), а также Турции на коалиционной брюссельской встрече обсудили вопрос о приеме беженцев прямо из Турции, минуя страны «Балканского коридора», а ЕС выделило Турции 3 млрд евро для помощи мигрантам, при этом 6,5 млн евро предоставила Словения.

22 января 2016 г. РС окончательно отказалась принимать беженцев, въезд в Словению был разрешен только тем, кто следовал транзитом в Германию и Австрию, чтобы там запросить ВНЖ. При этом ужесточался пограничный контроль, а министр внутренних дел страны В. Жнидар пояснила, что принятые Любляной меры были вынужденными, поскольку аналогичные ограничения на своих границах уже ввели Сербия, Македония, Хорватия и Австрия. В создавшейся ситуации все страны ЕС в срочном порядке обсудили квоты на прием беженцев. В феврале 2016 г. Словения и Хорватия перешли на новый режим пропуска мигрантов через границу, согласно которому эти страны намеревались принимать не более 500 беженцев в день. 5 марта этого же года

парламент РС принял закон, позволивший ускорить процесс получения статуса беженца, согласно которому правительство должно рассматривать запросы по предоставлению убежища в максимально сжатые сроки, а 9 марта 2016 г. страны Балканского региона в координации друг с другом закрыли «Балканский маршрут» для нелегальных мигрантов. Премьер Хорватии Орешкович подчеркнул, что Словения накануне «активировала шенгенские правила»⁵, что вызвало эффект домино в Хорватии, Сербии и Македонии (Хорватия отчиталась о закрытии пути... 2016). Отныне допуск на территорию РС предоставлялся только мигрантам, которые собирались получить статус беженцев и приехали в Словению исключительно по гуманитарным причинам.

Итак, к августу 2017 г. около 500 тыс. нелегальных мигрантов пересекли территорию самой маленькой страны вдоль «Балканского коридора» миграции. В первые 11 месяцев 2016 г. РС приняла 1 тыс. 170 запросов на соискание убежища, из которых лишь 148 было одобрено, в то время как около 230 запросов находилось в стадии обработки (Словения ужесточает закон... 2017).

Рефлексия словенского общества на миграционный кризис и прием беженцев

15 сентября 2015 г. было опубликовано исследование Службы общественного мнения (Episcenter) результатов опроса 733 респондентов – граждан Словении, которые ответили на некоторые вопросы о возникшем кризисе. На вопрос «Поддерживаете ли вы систему обязательной квоты, в соответствии с которой каждый член ЕС должен принять определенное количество беженцев?» 57% ответило «да», 41% – «нет». По приведенным данным тремя наиболее распространенными причинами, почему те, кто ответил «да», согласны с системой приема, были: а) потому, что это необходимо, чтобы помочь беженцам (52,1%); б) это важно, так как все принимают участие в помощи (26,9%); в) потому, что таким образом достигается равномерное распределение между странами ЕС (17,5%). Наиболее распространенные причины, по которым люди были не согласны с системой распределения квот: а) обеспокоенность судьбой своей страны (34,6%); б) потому что каждая страна сама должна решать, сколько она может принять (22,4%); в) потому, что квоты вообще неприемлемы (8,1%). 6,5% респондентов категорически не поддерживают систему распределения квот, объясняя это боязнью исламизации Европы и смешения культур. Был также задан вопрос: «Готовы ли вы в вашем доме временно разместить беженцев и дать им проживание и питание?» 67,3% респондентов ответили, что они не были готовы временно разместить в своем доме беженцев и обеспечить их жильем и питанием, 31,9% респондентов ответили, что

готовы их принять. Большая доля тех, что готовы принять, – лица некаатолического вероисповедания, люди с высшим образованием и те, кто ближе к политике левого курса. В своем доме согласны разместить беженцев на срок в один месяц 25,3%, в течение шести месяцев – 12,8%, в течение одного года – 9,8%. Остальные респонденты ответили, что приняли бы их в своем доме по острой необходимости в течение одной недели, на несколько дней.

Из-за беженцев 15% граждан Словении чувствуют себя под угрозой (такое мнение доминирует среди католиков и людей с начальным образованием), остальные 85% не боятся мигрантов. После повторных опросов Службы общественного мнения 17% респондентов высказало боязнь личной угрозы из-за притока беженцев, что на 1,5% больше, чем они продемонстрировали в исследовании, проведенном в сентябре 2015 г. (Dvorjak 2016: 18–19).

Интересны данные общественного мнения, размещенные 12 сентября 2015 г. на сайте RTV Slovenija. Часть блогеров в социальных сетях сочувственно отнеслись к мигрантам, поддержав мнение о том, что в венгерских центрах размещения они были приняты из ряда вон плохо, радостно приняли известие о предоставлении убежища 14 сирийцам и приеме еще 230 беженцев. Другая часть была недовольна нарушением железнодорожного сообщения из-за тяжелой миграционной ситуации, высказали боязнь наступления хаоса; третьи их успокаивали, говоря, что экономические мигранты никогда не будут приняты в качестве беженцев. Некоторые высказавшиеся за прием беженцев демонстрировали толерантность к ним лишь до тех пор, пока их не было в Словении⁶ (Begunci so idealna slovenska tema... 2015).

В декабре 2015 г. прозвучало неприятие жителями РС установки проволочных заграждений на ее границах. Но, по данным анкетирования (Episcentrova anketa – Анкета Эписцентра), большинство словенцев поддержали строительство проволочной изгороди на границе с Хорватией, однако была создана онлайн социальная сеть против установки колючей проволоки в Истрии и других районах, подготовлена акция под названием «Против проволоки, гуманная Европа» в Драгоне и Брезовице (Ena Istra). Народная инициатива Vajerles организовала осмотр проволочного забора вдоль р. Сотлы, выразив тем самым свое несогласие, в марше протеста приняли участие около 60 человек из Словении и Хорватии (Ob Sotli shod proti žici... 2015). Примерно в это же время представители Ассоциации Бела Крайна передали премьер-министру Церару письмо, в котором они призвали немедленно убрать заграждения на границе с Хорватией: было заявлено, что проволока доказывает неспособность Словении и Хорватии нести ответственность за правильный подход к решению миграционной проблемы, а только создает напряженность и что не существует конституционной основы для вве-

дения таких мер (Društvo Bela Krajina... 2015). Как видим, общество Словении выступало как за, так и против проволочных заграждений.

Комментарии читателей, высказавшихся в интернет-блоге по поводу статьи «Размещение беженцев в Словении: проблема политиков, а не граждан», опубликованной 25 февраля 2016 г. на сайте муниципалитета Кидричево (автор Барбара Эржен; Egžen 2016), также часто оказывались диаметрально противоположными: мнения колебались от леволиберальных настроений (их придерживается и автор статьи) до полного неприятия приема мигрантов. Некоторые считали, что не обязательно поддерживать контакты с мигрантами, но ненависть к ним недопустима, другие предлагали принять в стране 150 взрослых мигрантов и 100 детей, а взамен получить средства на их содержание от ЕС, часть из которых можно было бы употребить, скажем, на вывоз мусора из Любляны, на коммунальные расходы для жителей страны и т.п. Обсуждавшие статью говорили, что необходимо помогать беженцам и особенно несовершеннолетним, но не экономическим мигрантам. Часть блогеров были настроены резко отрицательно к исламской культуре и мигрантам, а другие предлагали селить их в Любляне, поскольку это самый мультикультурный центр РС. Многие были озабочены тем, сколько на мигрантов расходуется из бюджета страны, и предлагали созвать референдум по поводу желательности или нежелательности приема беженцев. Накал общественных эмоций доходил даже до опасения, что через пару лет мигрантов в Словении будет больше, чем словенцев. Большинство блогеров выступали с требованием к правительству и СМИ ограничить внедрение исламской культуры, призывали мигрантов уважать словенскую культуру, говорили о необходимости запрета в Словении мусульманской одежды (хиджаб) и Корана. Был поставлен вопрос: каким образом можно совместить Коран, демократию и права человека, как интегрировать мигрантов и научить их соблюдать словенские нормы поведения и культуру ношения одежды? Присутствовала и боязнь изменения демографической ситуации в Европе, так как большой процент арабов в возрасте до 30 лет уже проживает в странах ЕС. Интересовал словенцев и вопрос о том, какие силы способствуют и руководят этим миграционным коллапсом. Многие участники дискуссии боялись загрязнений от мигрантов на улицах и в общественных местах, сексуальной агрессии, проникновения в РС исламского экстремизма, испытывали страх от возможности наличия среди мигрантов террористов и криминальных элементов (Vučar Ručman 2014: 210–213). Тревога звучала и в словах о том, что нужно прежде всего думать не об увеличении преференций для мигрантов, а оказывать помощь своим бездомным и пенсионерам, пенсия которых нередко составляет всего 200 евро. Часть оппонентов форума выражала отрицательное отношение к выдаче каждому мигранту пособия в 800 евро, что негативно влияло

на стимулирование их занятости, другие выражали недовольство из-за недостаточно полной информации о миграционном кризисе в масс-медиа, о блокировке некоторых чатов в интернете, на которых велось обсуждение этой темы, критиковали позицию правительства, действующего, по их мнению, безрассудно и нерешительно, осуждали его позицию за слишком лояльное отношение к мигрантам, когда вставали вопросы об их интеграции в словенское общество и о том, кто к кому будет приспосабливаться: «мигранты к нашему обществу или мы к ним?» (Vezovnik 2017)⁷.

Для координации действий с другими организациями и улучшения работы с мигрантами 4 сентября 2015 г. в Институте проблем мира (в сотрудничестве со Словенской академией наук и искусств, ZRC SAZU) был проведен общественный форум «Миграция и беженцы». На нем отмечалось, что в сентябре общественность столкнулась с заметным увеличением сюжетов на телевидении и описаний историй об усилиях и проблемах людей, спасающихся от вооруженных конфликтов, голода, насилия и т.п. В словенских СМИ подчеркивался «защитный аспект миграции» (Kisiara 2015), поскольку ЕС постоянно говорил о «рое» и «волне» мигрантов, создавая тем самым атмосферу страха и нетерпимости. Структурные элементы миграционных потоков сознательно игнорировались. Вслед за вышеуказанным форумом в Организации по правам человека в Любляне 25 сентября 2015 г. прошло совещание по координации действий с другими организациями и улучшению работы с мигрантами на начальной стадии кризиса. В совещании приняли участие представители Международной амнистии (Amnesty International) Словении, Института африканских исследований, Иезуитской службы по делам беженцев в РС, Института проблем мира, Красного Креста, Словенской филантропии, Caritas, Словенского фонда ЮНИСЕФ. Встреча была направлена на обсуждение готовности РС к прибытию первых групп беженцев и предложений по улучшению их размещения и транзита через Словению, также рассматривались правовые вопросы, связанные с приемом и лечением мигрантов. Представители гражданского общества констатировали, что страна не была хорошо подготовлена для приема первой волны беженцев и что координация между различными государственными и общественными организациями и их информированность по поводу прибытия мигрантов были слишком слабыми. Решение проблем, связанных с первой волной, было осуществлено во многом благодаря гражданскому обществу, волонтерам. Отмечалось, что отсутствие достаточной информации в СМИ и преувеличение угрозы вызывали общественное беспокойство и сопротивление населения, что в результате приводило к нетерпимости и ненависти к беженцам. Также отмечалось отсутствие квалифицированных переводчиков и правовой помощи в центре приема беженцев в Постойне, во временном пункте размещения в Целе и на погранпереходах, указыва-

лось на необходимость правовой помощи беженцам, особенно в момент пересечения границы. Различные организации гражданского общества и уполномоченный по правам человека в РС (Varuh človekovih pravic RS) отмечали, что положения «Закона об иностранцах» не скорректированы для текущей ситуации и требуют изменений, а размещение беженцев по национальной принадлежности, языку и стране исхода в центрах приема оценивалось представителями гражданского общества как неприемлемое⁸. Также было отмечено, что при работе с детьми и семьями необходимо принимать во внимание различия в понимании семьи в других регионах мира, отличных от Европы, обсуждались и проблемы воссоединения семьи, беспризорных детей, отмечалось, что неприемлемо разделение членов семьи на территории Словении. Кроме того, дискутировались вопросы, связанные с обеспечением жилья для беженцев.

Уполномоченный по правам человека в РС в декабре 2015 г. отметил возросшую социальную напряженность в местах размещения мигрантов, произвол по отношению к ним сотрудников полиции. В МВД поступили сигналы в связи с грубым поведением отдельных сотрудников полиции на местах: отмечалось, что полицейские не должны кричать на беженцев, и особенно на словенском языке, которого последние не понимают, толкать их, что со стороны воспринималось как неуместные расистские проявления. Упомянулось также о нереагировании полиции на намерение беженцев подать заявления о предоставлении международной защиты; многие мигранты были не удовлетворены процедурой предоставления убежища, поскольку это занимало слишком много времени, частым отсутствием устного перевода, медицинской помощью (Lipovec Šebroň 2010), что свидетельствовало о недостаточной подготовке РС к кризисной ситуации (Biti begunec 2010).

Анализ результатов опросов и обсуждений ситуации с беженцами показывает, что словенское общество разделилось на две части: одна поддерживала политику гуманитарной помощи беженцам, другая высказывала отрицательное отношение к ним. Последней позиции придерживались респонденты из малообеспеченных слоев общества, большинство же поддержало риторику национальной политики и СМИ о том, что беженцы – лишь временное явление в Словении. Результаты опросов продемонстрировали, что толерантность к беженцам носит условный характер: они должны интегрироваться в словенскую культуру. Часть согласилась с тем, что беженцы должны иметь возможность культивировать свою собственную культуру и религию. Структура ответов показала, что словенское общество, исходя из общей ситуации, склоняется к изменению статуса беженцев на статус постоянных иммигрантов, а некоторые информанты считали, что объектом ненависти являются на самом деле не беженцы, а нелегальные иммигранты.

Выводы

Несмотря на заключенные международные конвенции, соглашения и договоры, такие как, например, Конвенция о статусе беженцев, Европейская конвенция по правам человека, Шенгенское соглашение, Дублинское Положение о чрезвычайной ситуации на границе, оказалось возможным проигнорировать некоторые обязательства, права и стандарты, связанные с беженцами. Ситуация 2015–2016 гг. несколько напоминала 1992–1993 гг., когда беженцы из Боснии и Герцеговины получили в Словении так называемый статус временной защиты, ограничивающий некоторые права, закрепленные Конвенцией о статусе беженцев.

В 2015–2016 гг. РС, руководствуясь Шенгенским соглашением, впускала на свою территорию тех мигрантов, которые имели действующие документы и соответствующие визы для въезда в Шенгенскую зону, остальные беженцы должны были обращаться за получением статуса международной защиты. Это являлось одной из обязательных процедур, касающихся приобретения статуса соискателя убежища или международной защиты, что пало слишком тяжелым бременем на учреждения, уполномоченные проводить соответствующие процедуры, поскольку в предыдущие годы принимали лишь несколько сотен прошений в год. Кроме того, стоял вопрос о беспризорных детях из числа мигрантов, которые в первую очередь должны были получить документы, чтобы иметь соответственный статус и помощь, но забота о них в основном была перенаправлена в Австрию и Германию. Даже так называемая временная регистрация на границе, которая представляет собой лишь опись личных данных беженцев и снятие отпечатков пальцев и которая применяется в случае ходатайства о международной защите, когда в соответствии с Регламентом Дублина отклоненные соискатели статуса беженца потенциально могли бы вернуться из Западной Европы в Словению, поскольку впервые были зарегистрированы в этой стране, к сожалению, не соблюдалась.

На государственном уровне, в связи с затянувшимся экономическим кризисом и связанными с ним низким уровнем оснащения полиции, армии, гражданской обороны, Красного Креста, отсутствием финансовых средств на другие расходы, РС столкнулась с серьезными проблемами, связанными с размещением огромного количества беженцев. Пограничные центры приема беженцев в координации с различными неправительственными организациями собирали информацию о состоянии различных центров вдоль всего «Балканского маршрута», а также свидетельства мигрантов, журналистов и волонтеров, полученные в них. Несмотря на то что беженцы прибывали в РС в течение относительно короткого промежутка времени, в центрах приема работали

представители власти, которые, выполняя миссию охраны порядка и безопасности, тем не менее нарушали права человека и способствовали снижению гуманитарных стандартов помощи. Некоторые политические партии и отдельные лица воспользовались разрывом между дискурсом и практикой, правительство потребовало более жестких мер по отношению к мигрантам. В СМИ акцентировалось внимание на опасности загрязнения окружающей среды, панике по поводу безработицы местного населения, еще большем ослаблении экономики РС, потере контроля над границами и в связи с этим на ослаблении национального суверенитета, неподчинении мигрантов властям, угрозе безопасности граждан, национальной идентичности и культуре, появлении новых болезней. Анализируя текущие события 2015–2016 гг., словенские СМИ были в основном сосредоточены на страхе людей перед возможной связью мигрантов с террористическими организациями за пределами страны, терактами в разных странах, распространением исламофобии, перед предполагаемыми террористическими центрами для обучения в «сердце Словении», возможностью строительства в Любляне первой в Словении мечети⁹, перед агрессивным поведением мигрантов и т.п. Правительство реагировало на все это установлением бронетехники, проволочных заграждений на своих границах, а также соглашениями с другими странами «Балканского коридора» о максимально быстрой транспортировке мигрантов в Западную Европу.

Эксперт по миграционной политике Словении Ю. Гомбач отмечает, что в прошлом мигранты страдали из-за резко ограничительной политики, намеренного отсутствия регулирования миграционного потока, селективной политики предоставления убежища и отсутствия идей, стратегий и программ в области интеграции и, таким образом, оказались вытесненными на задворки общества. Сегодня это сделать уже невозможно: миграционная проблема всплыла на поверхность, мигранты встряхнули европейские страны и выдвинули ряд насущных вопросов (Gombač 2016).

Так сколько же беженцев запросило убежище в Словении? Ответ на этот вопрос многих удивит. По данным МВД Словении, в 2015 г. о предоставлении убежища в РС запросил лишь 171 человек. Для сравнения, в 2014 г. это число составило 385 человек, а в 2000-м – 9 244 человек. В 2016 г. статус международной защиты запросило уже более 1 300 челлвек, что больше, чем в предыдущем году, но почти в три раза ниже, чем в среднем по Европе. Однако одобрение этого статуса получили только несовершеннолетние без сопровождения (12 беженцев), четыре прошения было отклонено, основная масса прошла через территорию этой страны транзитом. В 2016 г. большинство заявителей было из Афганистана, Пакистана, меньше – из Сирии и Ирака (Lunaček, Sarah and Meh 2016). Приведенные данные иллюстрируют практику,

существующую в Словении уже несколько лет и продолжающуюся в 2017 г. Конечно, сегодня трудно предугадать, как в будущем будут разворачиваться события миграционного кризиса, но, как показывает статистика, беженцам абсолютно не интересны ни природные красоты Словении, ни море, ни чистота, ни даже безопасность – их интересует лишь одно государство ЕС, и до тех пор, пока оно принимает мигрантов, эта волна может двигаться только в одном направлении. На вопрос словенского журналиста, а почему же не Словения предпочтительна для проживания мигрантов, один из беженцев ответил, что он абсолютно ничего не знает об этой стране, а вот Германия обещает ему многое, и он лучше отправится туда вместе со всеми. Это похоже на синдром толпы, но для жителей Словении это, как говорят словенцы, «счастье в несчастье» (Правда и мифы о беженцах в Словении).

Примечания

¹ Законы: «О предоставлении убежища», «Об иностранцах», «О временном убежище», «О международной защите», «О занятости иностранных граждан».

² Это местность, по которой граница проходит, но использовать ее запрещено – например, это может быть река, лес или склоны гор.

³ Подробнее об этом см.: *Migracije in nadzor // Dve domovini*. 2016. № 43.

⁴ Гуманитарную неправительственную поддержку на территории РС (сбор и выдачу продуктов питания, предоставление жилья, медицинское обслуживание, обеспечение одеждой и т.п.) оказывают Словенский правовой центр неправительственных организаций (PIC), Словенская филантропия (*Slovenska filantropia*), Ассоциация по развитию и интеграции социальных наук и культуры (*Društvo ODNOS*), Международная амнистия (*Amnesty International*) в Словении, Антирасистский фронт (*Antirasistična fronta*), Социальный центр ROG, Словенский Красный крест, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Словении (UNHCR), Словенское отделение Caritas, а также многочисленные правозащитные организации в разных городах РС. *Словенская филантропия* – гуманитарная неправительственная организация (создана в 1992 г., Любляна), способствующая развитию добровольчества. В контакте с государственными учреждениями она помогает беженцам, детям мигрантов, бездомным, людям, не имеющим медицинского страхования, отстаивать свои права. В последние годы волонтеры Словенской филантропии, работая в центрах приема беженцев, объединили свои усилия с 19 другими организациями. Благодаря ежедневному присутствию в центрах приема беженцев, работе в тесном контакте с ними у сотрудников Словенской филантропии появились преимущества: они владели информацией о том, какие меры в сфере организации работы с мигрантами будут иметь успех, узнали об их нуждах, помогли их включению в различного рода деятельность. В период до апреля 2017 г. Словенская филантропия, например, организовала семь фестивалей фильмов о мигрантах, снабженных переводом и субтитрами на словенском и английском языках; команда организаторов фестиваля стремилась предоставить общественности свежий взгляд на последние события, проливающий свет на различные темы и аспекты миграции, получения убежища, жизни беженцев и их интеграции в новой социальной среде (Сведения получены мной от информантов-волонтеров Словенской филантропии в 2016 г.). *Социальный центр ROG* был создан на территории заброшенного завода в центре Любляны в 2006 г. как самоорганизованная группа мигрантов (с участием студентов люблянских вузов, художников, людей искусства левого направления), целью которой было помочь им адаптироваться в обществе принимающей страны. Центр существует исключительно

но на средства добровольных пожертвований, открыт для посещения всем жителям и гостям города. Здесь имеется помещение для ночлега беженцев, людей, оставшихся без документов и т.п. ROG проводит многочисленные культурные мероприятия (например, чтение произведений поэзии и прозы на арабском и других языках с переводом на словенский, выступления музыкальных групп, фестивали народного творчества) (приведены сведения из личного интервью с председателем ROG Айгуль Хакимовой).

⁵ Шенгенские правила – правила законного въезда и пребывания на территории той или иной страны ЕС.

⁶ Данные общественного мнения об отношении к мигрантам в Словении с 2007 по 2010 г. приведены в (Kralj 2011: 228; <https://repozitorij.upr.si/IzpisGradiva.php?id=4654>; Zavratnik 2012: 59–60).

⁷ Об интеграции мигрантов в словенское общество см. также в (Aktivno za strpnost 2017).

⁸ Об интеграции мигрантов в общество принявшей их страны см. в (Vodopivec 2018).

⁹ 6 мая 2015 г. в Любляне началось строительство первой в Словении мечети и исламского культурного центра на средства, полученные из Катара. Завершение строительства намечено на 2018 г.

Литература

- Aktivno za strpnost: za uspešnejše vključevanje in povezovanje v naši družbi / uredila A. Čebular (Готовность к толерантности: для более успешной интеграции в наше общество / под ред. А. Чебулар). Ljubljana: Urad Vlade RS za komuniciranje, 2017.
- Begunci so idealna slovenska tema. Javno mnenje je na dveh polih (Беженцы – идеальная словенская тема. Общественное мнение разделилось на два полюса) // RTV.slo. 12.09.2015. URL: <http://www.rtvlo.si/slovenija/begunci-so-idealna-slovenska-tema-javno-mnenje-je-na-dveh-polih/373836> (дата обращения: 21.02.2018).
- Biti begunec: kako begunci in prosilci za azil doživljajo življenje v srednji Evropi: poročilo ocenjevanja z udeležbo (Быть беженцем: как беженцы и соискатели убежища живут в центре Европы: отчет с оценкой ситуации). Ljubljana, 2010.
- Bučar Ručman A. Migracije in kriminaliteta. Pogled čez meje stereotipov in predsodkov (Миграции и преступность. Взгляд через границы стереотипов и предрассудков). Ljubljana, 2014.
- Cukut Krilič S. Spol in migracija (Гендерные проблемы и миграция). Ljubljana, 2009.
- Društvo Bela Krajina: Miro Cerar, takoj odstrani žičnato ograjo z meje (Общество Белая Крайна: Миро Церар, немедленно ликвидировать проволочные заграждения) // SiolNET. 29.12.2015. URL: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/12/drustvo_bela_krajina.aspx (дата обращения: 21.02.2018).
- Dvorjak S. Potek begunske krize v Sloveniji (События кризиса беженцев в Словении). Celje, 2016.
- Ena Istra – Un'Istria – Jedna Istra. Facebook. URL: <https://www.facebook.com/enaistra/?fref=ts> (дата обращения: 21.02.2018).
- Eržen B. Namestitev beguncev v Sloveniji: “Problem so politiki in ne občani” (Размещение беженцев в Словении: “проблема в политике, а не в гражданах”) // Z24.si. 25.02.2016. URL: <http://www.zurnal24.si/begunci-v-sloveniji-problem-so-politiki-in-ne-obcani-clanek-265755> (дата обращения: 21.02.2018).
- Gombač J. Ogromno delo, uspešno, vzorno. Balkanska migracijska pot: Od upora na mejih do stripiza humanizma (Огромная работа, успешная, идеальная. Балканский миграционный маршрут: от сопротивления на границах до стриптиза гуманизма) // Časopis za kritiko znanosti. Št. 264. Ljubljana, 2016. S. 72–84.
- Kisiara O. Marginalized at the center: how public narratives of suffering perpetuate perceptions of refugees' helplessness and dependency // Migration letters. 2015. Vol. 12, № 2.

- Kralj A. Ekonomske migracije in delavci migranti v ogledalu javnega mnenja (Экономическая миграция и мигранты в зеркале общественного мнения). Ljubljana, 2011.
- Leskovšek M. Del žičnate ograje na meji s Hrvaško že stoji (Часть забора из колючей проволоки на границе с Хорватией уже стоит) // SiolNET. 11.11.2015. URL: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/11/begunci_migranti_11_11.aspx (дата обращения: 21.02.2018).
- Lipovec B. Begunska politika v Sloveniji. Vsakdanje življenje beguncev in begunk v Sloveniji / ur. Natalija Vrečer (Миграционная политика в Словении. Повседневная жизнь беженцев и беженок в Словении / ред. Наталья Вречер). Slovensko etnološko društvo. Ljubljana, 1999.
- Lipovec Čebzon U. The Construction of a Health Uninsurant: People Without Medical citizenship as seen by Slovene health workers // Studija Ethnologica Croatica. Zagreb. 2010. Vol. 22. S. 187–212.
- Lunaček B., Sarah and Meh E. "Vzpon in padec" koridorja («Подъем и спад» коридора) // Časopis za kritiko znanosti, 2016. № 264.
- Makove Urška. V Slovenijo je danes do 18. ure vstopilo 2160 migrantov (В Словению сегодня до 18 часов вошло 2.160 мигрантов) // SiolNET. 25.12.2015. URL: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/12/begunci_migranti_25_12.aspx. (дата обращения: 21.02.2018).
- Mehinović E. Problematika beguncev v Sloveniji (Проблема беженцев в Словении). Ljubljana, 2015.
- Mihelj S. The role of mass media in the (re)constitution of nations: the (re)constitution of the Slovenian Nation through the mass media representations of the plebiscite for an independent Slovenia, Bosnian refugees. Ljubljana, 2004. S. 435–436.
- Ob Sotli shod proti žici: "Spomenik nesposobnosti" (Протест против проволочного ограждения по р. Сотле: «Памятник некомпетентности») // SiolNET. 27.12.2015. URL: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/12/begunci_migranti_27_12.aspx (дата обращения: 21.02.2018).
- Rabuza M., Vovk T. Nemčija omejila prihod beguncev in migrantov (Германия ограничила въезд беженцев и мигрантов) // SiolNET. 30.10.2015. URL: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/10/begunci_migranti_30_10.aspx (дата обращения: 21.02.2018).
- Vezovnik A. Otherness and Victimhood in the Tabloid Press: The Case of the "Refugee Crisis" in "Slovenske Novice" // Dve domovini. 2017. № 45. S. 121–135.
- Vodopivec L. Družbena integracija beguncev in mediji (Социальная интеграция беженцев и СМИ). URL: <https://dkis.si/sl/druzben-integracija-beguncev-mediji> (дата обращения: 21.02.2018).
- Zavratnik S. Migranti kot «drugi»: refleksije mnjenjskih merjenj (Мигранты как «другие»: рефлексия разных мнений) // IB Revija. 2012. St. 2. S. 59–60.
- Zavratnik S., Cukut Krilić S. Destinacija: Evropa. Pot: od schengenske «e-meje» do rezalnih žic (Направление: Европа. Маршрут: от шенгенских границ до проволочных заграждений) // Časopis za kritiko znanosti. 2016. № 265.
- ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- Керимова М.М. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. III – Хорватия // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. № 258.
- Керимова М.М. Миграционный кризис 2015–2016 гг. в Македонии и Сербии: политический и этнокультурный аспекты // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2018. № 266.
- Кожановский А.Н. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. № 258.

- Любарт М.К. Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе // *Цивилизация и варварство. Вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства*. М.: ИВИ РАН, 2016. Вып. 5. С. 340–369.
- Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. I – Франция // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: ИЭА РАН, 2017. № 256.
- Миграционные проблемы в Европе и пути их решения // *Доклад Института Европы*. М.: Ин-т Европы, 2015. № 315.
- Миграционный кризис в Европе // *Информационно-аналитический вестник / под ред. А.П. Кошкина*. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. Вып. 6.
- Миграционный кризис в ЕС и переосмысление мультикультурализма. Материалы «Круглого стола» сотрудников, студентов и аспирантов РУДН. Кафедра сравнительной политологии РУДН. М.: РУДН, 2015.
- Портал «Новости из Словении», Рубрика Tujci v Sloveniji – Иностранцы в Словении // SiolNET. URL: <http://www.siol.net/novice/slovenija> (дата обращения: 21.02.2018).
- Правда и мифы о беженцах в Словении. URL: <http://www.sbnl.eu/zhizn/pravda-i-mify-o-bezhentsah-v-slovenii> (дата обращения: 21.02.2018).
- Словения ужесточает закон, чтобы предотвратить новый приток мигрантов // Immigrant. Today. 20.01.2017. URL: <http://immigrant.today/article/11670-slovenija-uzhestochaet-zakon-chtoby-predotvratit-novyj-pritok-migrantov.htm> (дата обращения: 21.02.2018).
- Толмачева А.Ю. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. IV – Германия // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: ИЭА РАН, 2017. № 259.
- Тысячи мигрантов отправились в Словению после закрытия границ Венгрии // Интерфакс. 18.10.2015. URL: www.interfax.ru/world/474104 (дата обращения: 21.02.2018).
- Хорватия отчиталась о закрытии пути на Запад для нелегальных мигрантов // Политинформер. 09.03.2016. URL: <http://politinform.ru/v-mire/хорватия-отчиталась-о-закрытии-пути-н> (дата обращения: 21.02.2018).

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2018 г.

Kerimova Mariyam M.

MIGRATION CRISIS IN THE REPUBLIC OF SLOVENIA, 2015-2016: ETHNO-CULTURAL ASPECT

DOI: 10.17223/2312461X/22/13

Abstract. For the first time in Russian and international science, a study of the ethno-cultural aspect of the 2015-2016 migration crisis in the Republic of Slovenia has been conducted, and the present article discusses its results. The study draws on mass media, opinion polls, discussions in social media, and a number of Slovenian scientific publications. The methods used to collect and process primary information on the migration crisis in Slovenia included following relevant events, observing and interviewing Slovenian volunteers/aid workers, and using sociological methods to identify the causes, goals, and migration factors involved. The study shows that the majority of those who came to Slovenia, the smallest country in Central Europe, leave before they receive residence permit. This means that refugees are not interested in staying in the country permanently – for them it is only a transit zone. Due to the prolonged economic crisis and lack of financial resources, and to the fact that the police, the army, civil defense, and the Red Cross were not adequately prepared to deal with the situation, Slovenia found itself facing some serious problems associated with the large numbers of refugees coming to the country. The article presents the dynamics of the migration crisis. Special attention is paid to the reflection of Slovenian society and the media on the events that took place. It is

concluded that the society was divided roughly in half, with the one part of it supporting the wire fence on the Slovenia borders and the other one strongly disapproving of that. The public opinion on the introduction of new ethnic cultures into the society, the settlement of migrants in Slovenian cities and homes, the provision of benefits to migrants and allocation of quotas for receiving refugees was found to be equally divided.

Keywords: Republic of Slovenia, migration crisis, refugees, public opinion

* The article was written under the Russian Foundation for Fundamental Research (RFFI) project No. 16-01-00459, titled 'The countries of Europe in the context of global migrations in the late 20th to the early 21st centuries: ethno-cultural aspect'.

References

- Aktivno za strpnost: za uspešnejše vključevanje in povezovanje v naši družbi* (uredila A. Čebular) [Readiness for tolerance: for a better integration in our society. Edited by A. Čebular]. Ljubljana: Urad Vlade RS za komuniciranje, 2017.
- Begunci so idealna slovenska tema. Javno mnenje je na dveh polih [Refugees, the ideal Slovenian theme. The public opinion is divided into two camps], *RTV.slo*. 12.09.2015. Available at: <http://www.rtv.slo.si/slovenija/begunci-so-idealna-slovenska-tema-javno-mnenje-je-na-dveh-polih/373836> (Accessed 21 February 2018)
- Biti begunec: kako begunci in prosilci za azil doživljajo življenje v srednji Evropi: poročilo ocenjevanja z udeležbo* [To be a refugee: how refugees and asylum seekers live in the centre of Europe: a situation assessment report]. Ljubljana, 2010.
- Bučar Ručman A. *Migracije in kriminaliteta. Pogled čez meje stereotipov in predsodkov* [Migrations and crime. A look beyond the stereotypes and prejudices]. Ljubljana, 2014.
- Cukut Krilič S. *Spol in migracija* [Gender issues and migration]. Ljubljana, 2009.
- Društvo Bela Krajina: Miro Cerar, takoj odstrani žičnato ograjo z meje [The Bela Krajina Society: Miro Cerar, lift the wire fence immediately], *SiolNET*. 29.12.2015. Available at: http://www.sirol.net/novice/slovenija/2015/12/drustvo_bela_krajina.aspx (Accessed 21 February 2018)
- Dvarijak S. *Potek begunske krize v Sloveniji* [The refugee crisis events in Slovenia]. Celje, 2016.
- Ena Istra - Un'Istria - Jedna Istra. Facebook. URL: <https://www.facebook.com/enaistra/?fref=ts> (Accessed 21 February 2018)
- Eržen B. Namestitev beguncev v Sloveniji: "Problem so politiki in ne občani" [Settling refugees in Slovenia: 'the problem is in the politics, not in the citizens'], *Z24.si*. 25.02.2016. Available at: <http://www.zurnal24.si/begunci-v-sloveniji-problem-so-politiki-in-ne-obcani-clanek-265755> (Accessed 21 February 2018)
- Gombač J. Ogromno delo, uspešno, vzorno. Balkanska migracijska pot: Od upora na mejah do striptiza humanizma [An enormous amount of work, successfully and perfectly done. The Balkan migratory route: from resistance on the borders to the striptease of humanism], *Časopis za kritiko znanosti*. Št. 264. Ljubljana, 2016, pp. 72-84.
- Kisiara O. Marginalized at the center: how public narratives of suffering perpetuate perceptions of refugees' helplessness and dependency, *Migration letters*, 2015, Vol. 12, no. 2.
- Kralj A. *Ekonomske migracije in delavci migranti v ogledalu javnega mnenja* [Economic migration and migrants as reflected in the public opinion]. Ljubljana, 2011.
- Leskovšek M. Del žičnate ograje na meji s Hrvaško že stoji [A part of the barbed wire fence on the border with Croatia is already installed], *SiolNET*. 11.11.2015. Available at: http://www.sirol.net/novice/slovenija/2015/11/begunci_migranti_11_11.aspx (Accessed 21 February 2018)
- Lipovec Čeburon U. The Construction of a Health Uninsured: People Without Medical citizenship as seen by Slovene health workers, *Studija Ethnologica Croatica*, 2010, Vol. 22, pp. 187-212.

- Lipovec B. *Begunska politika v Sloveniji. Vsakdanje življenje beguncev in begunk v Sloveniji* (ur. Natalija Vrečer [Migration policy in Slovenia. The everyday life of refugee men and women in Slovenia. Edited by Natalija Vrečer]. Slovensko etnološko društvo. Ljubljana, 1999).
- Lunaček B., Sarah and Meh E. «Vzpon in padec» koridorja [‘The ups and downs’ of the corridor], *Časopis za kritiko znanosti*, 2016, no. 264.
- Makove Urška. V Slovenijo je danes do 18. ure vstopilo 2160 migrantov [2,160 migrants entered Slovenia today until 6 pm], *SiolNET*. 25.12.2015. Available at: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/12/begunci_migranti_25_12.aspx. (Accessed 21 February 2018).
- Mehinović E. *Problematika beguncev v Sloveniji* [The refugee issues in Slovenia]. Ljubljana, 2015.
- Mihelj S. *The role of mass media in the (re)constitution of nations: the (re)constitution of the Slovenian Nation through the mass media representations of the plebiscite for an independent Slovenia, Bosnian refugees*. Ljubljana, 2004.
- Ob Sotli shod proti žici: "Spomenik nesposobnosti" [A protest against the wire fence along the Sotli River: ‘a monument to incompetence’], *SiolNET*. 27.12.2015. Available at: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/12/begunci_migranti_27_12.aspx. (Accessed 21 February 2018).
- Rabuza M., Vovk T. Nemčija omejila prihod beguncev in migrantov [Germany restricted the entrance of refugees and migrants], *SiolNET*. 30.10.2015. Available at: http://www.siol.net/novice/slovenija/2015/10/begunci_migranti_30_10.aspx. (Accessed 21 February 2018).
- Vezovnik A. Otherness and victimhood in the tabloid press: the case of the ‘refugee crisis’ in ‘Slovenske Novice’, *Dve domovini*, 2017, no. 45, pp. 121-135.
- Vodopivec L. *Družbena integracija beguncev in mediji* [Social integration of refugees and the mass media]. URL: <https://dkis.si/sl/druzben-integracija-beguncev-mediji>. (Accessed 21 February 2018).
- Zavratnik S. Migranti kot «drugi»: refleksije mnjenjskih merjenj [Migrants as the ‘Others’: reflection of different views], *IB Revija*, 2012, no. 2, pp. 59-60.
- Zavratnik S., Cukut Krilić S. Destinacija: Evropa. Pot: od schengenske «e-meje» do rezalnih žic [Destination: Europe. Travel route: from the Schengen borders to the wire fence], *Časopis za kritiko znanosti*, 2016, no. 265.
- ES *pered vyzovom migratsionnogo krizisa. Pozitsii evropeiskikh stran. Pod red. N.K. Arbatovoi, A.M. Kokeeva* [The EU facing the challenge of migration crisis. Positions of European countries. Edited by N.K. Arbatova]. Moscow: IMEMO RAN, 2016.
- Kerimova M.M. Migratsionnyi krizis 2015-2016 gg. v Makedonii i Serbii: politicheskii i etnokul'turnyi aspekty [The migration crisis of 2015-2016 in Macedonia and Serbia: political and ethno-cultural aspects], *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies in applied and urgent ethnology], no. 266. Moscow: IEA RAN, 2018.
- Kerimova M.M. Migratsionnyi krizis v Evrosoiuze v 2015-2016 gg.: etnokul'turnyi aspekt. III – Khorvatiia [The migration crisis in the EU in the years 2015 and 2016: ethno-cultural aspect. 3 – Croatia], *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies in applied and urgent ethnology], no. 258. Moscow: IEA RAN, 2017.
- Kozhanovskii A.N. Migratsionnyi krizis v Evrosoiuze v 2015-2016 gg.: etnokul'turnyi aspekt. II – Ispaniia: Stremitel'noe prevrashchenie iz strany emigratsii v stranu immigratsii [The migration crisis in the EU in the years 2015 and 2016: ethno-cultural aspect. 2 – Spain: a rapid transition from a country of emigration to a country of immigration], *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies in applied and urgent ethnology], no. 258. Moscow: IEA RAN, 2017.
- Liubart M.K. Migratsionnyi krizis v Evrosoiuze v 2015-2016 gg.: etnokul'turnyi aspekt. I – Frantsiia [The migration crisis in the EU in the years 2015 and 2016: ethno-cultural as-

- pect. 1 – France], *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies in applied and urgent ethnology], no. 256. Moscow: IEA RAN, 2017.
- Liubart M.K. Obshchestvenno-politicheskii diskurs i realii migratsionnoi politiki v sovremennoi Evrope [Sociopolitical discourse and the realities of migration policy in contemporary Europe]. In: *Tsivilizatsiia i varvarstv. Vyzovy destruktssii v labirinte migratsii varvarstva. Vyp. 5* [Civilisation and barbarism. Challenges of destruction in the maze of barbarism migration. Issue 5]. Moscow: IVI RAN, 2016, pp. 340-369.
- Migratsionnye problemy v Evrope i puti ikh resheniia [Migration problems in Europe and solutions], *Doklad Instituta Evropy* [An Institute of Europe report], no. 315. Moscow: In-t Evropy, 2015.
- Migratsionnyi krizis v Evrope [Migration crisis in Europe], *Informatsionno-analiticheskii vestnik. Vyp. 6. Pod red. d. politich. nauk A.P. Koshkina* [Information and Analytical Bulletin. Issue 6, edited by A.P. Koshkin]. Moscow: FGBOU VO «REU im. G.V. Plekhanova», 2016.
- Migratsionnyi krizis v ES i pereosmyslenie mul'tikul'turalizma. Materialy «Kruglogo stola» sotrudnikov, studentov i aspirantov RUDN. Kafedra sravnitel'noi politologii RUDN* [The EU migration crisis and the rethinking of multiculturalism. Proceedings of a roundtable discussion among research fellows, students, and doctoral researchers at the RUDN University. The RUDN Department of Comparative Politology]. Moscow: RUDN, 2015.
- Portal «Novosti iz Slovenii», Rubrika Tujci v Sloveniji – Inostrantsy v Slovenii [The portal 'News from Slovenia', the section 'Foreigners in Slovenia'], *SiolNET*. Available at: <http://www.siol.net/novice/slovenija> (Accessed 21 February 2018).
- Pravda i mify o bezhentsakh v Slovenii* [The truth and myths about the refugees in Slovenia]. Available at: <http://www.sbnl.eu/zhizn/pravda-i-mify-o-bezhentsah-v-slovenii> (Accessed 21 February 2018).
- Sloveniiia uzhestochaet zakon, chtoby predotvratit' novyi pritok migrantov [Slovenia tightens legislation in order to prevent a new influx of migrants], *Immigrant.Today*. 20.01.2017. Available at: <http://immigrant.today/article/11670-slovenija-uzhestochaet-zakon-chtoby-predotvratit-novyi-pritok-migrantov.htm> (Accessed 21 February 2018).
- Tolmacheva A.Iu. *Migratsionnyi krizis v Evrosoiuze v 2015-2016 gg.: etnokul'turnyi aspekt. IV – Germaniia* [The migration crisis in the EU in the years 2015 and 2016: ethno-cultural aspect. 4 – Germany], *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies in applied and urgent ethnology], no. 259. Moscow: IEA RAN, 2017.
- Tysiachi migrantov otpravilis' v Sloveniiu posle zakrytiia granits Vengrii [Thousands of migrants set off to Slovenia after the closing of Hungarian borders], *Interfax*. 18.10.2015. Available at: www.interfax.ru/world/474104 (Accessed 21 February 2018).
- Khorvatiia otchitalas' o zakrytii puti na Zapad dlia nelegal'nykh migrantov [Croatia reported on the closing of the Western route to irregular migrants], *Politinformer*. 09.03.2016. Available at: <http://politinform.ru/v-mire/khorvatiia-otchitalas'-o-zakrytii-puti-n> (Accessed 21 February 2018).